

Вопросы Коенджи тяготили меня довольно долгое время. На третий день я ушел из лагеря до наступления полудня и направился ко входу в лес.

— Ха-а, ха-а, ха-а... К-куда ты собрался на этот раз, Аянокоджи-кун?

Сакура запыхалась, а ее грудь вздымалась после каждого вдоха. Должно быть, она искала меня.

— Разве я не привязал платок к дереву? В любом случае я просто хотел сходить проверить кое-что.

Я уже давно хотел кое в чем убедиться, но у меня не было времени.

— Н-наверное, мне не стоит... идти с тобой, так ведь? Возможно, я только замедлю тебя, но...

— Разве тебе не лучше остаться в лагере? Тебя не беспокоит, что из-за этого могут пойти слухи?

— Это меня совсем не волнует. Кроме того, я...

Сакура бормотала так тихо, что я бы ничего не расслышал, даже если бы подошел поближе.

— Это будет весьма непросто, так? Просто, после всех тех проблем, через которые нам пришлось пройти, чтобы попасть на этот остров, мне кажется, что тебе стоит немного повеселиться... Хотя не мне говорить о веселье.

Я решил отказаться от предложения Сакуры, попытавшись придумать подходящую причину. Однако...

— Н-на самом деле, это весело!

Сакура оказала куда больше сопротивления, чем я ожидал. После ее удивительно решительного ответа, наши взгляды встретились. Затем Сакура села на корточки и закрыла лицо.

— А-а-а-а! Н-нет, это не то, что я имела в виду! Ах! То есть!

Я понятия не имею, что она пытается сказать. Все, что я знаю, так это то, что она интересная девушка. Было бы отлично, если бы она могла показать эту свою сторону другим.

— Что ж, тогда давай пойдем вместе? Но у меня есть условие. Если мы попадем в

неприятности, то ты не будешь винить себя. Хорошо?

— Правда? Можно?! — крикнула она, все еще закрывая лицо руками.

Что это был за разговор такой? Мне казалось немного странным просто молчать, пока мы идем, поэтому я решил убить немного времени, подняв знакомую тему. Что угодно будет менее неловким, чем молча слушать хруст травы и веток под ногами.

— Ты смогла поладить с другими девчонками? На этом экзамене ведь довольно сложно что-либо сделать в одиночку.

— Нет, нисколько... Мы практически не разговариваем, — пробормотала Сакура, наматывая волосы на указательный палец. Она словно смущалась самой себя.

— Я просто ничтожна. Я плоха и в спорте, и учебе. Я вообще ни в чем не совершенствуюсь.

— Это неправда. Ты совершенствуешься, Сакура-чан.

— Э? Я? Совершенствуюсь? А-ха-ха... Но это неправда.

— Правда. Возможно, ты этого не замечаешь, но ты точно понемногу становишься лучше.

Я попытался передать это не только словами, но и поведением. Это очень хорошо работает на таких людях, как Сакура, кому не хватает самоуверенности. Я впервые сказал подобные слова от чистого сердца, надеясь, что они найдут отклик в ее душе. Сакура остановилась и посмотрела на меня дрожащим взглядом. Она пыталась понять истинный смысл моих слов.

— Все хорошо. Очень скоро ты сможешь завести друзей, Сакура. И тогда школа станет гораздо веселее.

Когда наши глаза встретились, Сакура запаниковала и опустила взгляд. Даже тот факт, что она может смотреть людям в глаза хотя бы секунду, уже является большим прогрессом по сравнению с тем, какой она была во время нашей первой с ней встречи.

— Кстати говоря... Тот парень, с которым произошел инцидент... кажется, он уволился.

Мужчина, работавший в магазине электроники, расположенного на территории школы, был невероятно страстным поклонником Сакуры со времен, когда она была гравюр-моделью... Нет, скорее, он был простым сталкером. Ему было недостаточно просто смотреть на нее в интернете, поэтому он решил встретиться с ней лично.

— Спасибо тебе за все... Это все благодаря тебе, Аянокоджи-кун.

— Я не сделал ничего такого. Ты была спасена потому, что сблизилась с Кушидой, а также потому, что Хорикита с Ичиносе решили помочь. Я же лишь стоял в сторонке. В любом случае, что важнее, после этого же не произошло ничего странного?

И хотя ее сталкер покинул школьную территорию, существует вероятность, что он попытался связаться с ней по интернету.

— Нет, все в порядке. Вообще, я думала сделать небольшой перерыв.

Скорее всего, это мера предосторожности. Звучит как мудрое решение.

— Кроме того, несмотря на то, что обычно ты довольно сильно нервничаешь, когда ты была моделью, у тебя было очень уверенное выражение лица.

— Ну, это... Это потому что я делала фотографии сама.

— Но ведь это было давно, разве нет? Когда тебя стали публиковать в журналах, ты же, скорее всего, не делала эти фотографии сама, верно?

Сакура ответила мне робкой, кривой улыбкой.

— У меня не очень хорошо получалось, а еще у меня это занимало куда больше времени, чем у других. Также фотограф снимал несколько девушек сразу, чтобы максимально сократить число вовлеченных в это людей. Кроме того... В те времена я могла справиться с этим, потому что подавляла в себе все эмоции. Я словно стирала свою личность, становилась пустой. Но в конце концов я достигла своего предела, поэтому мне пришлось сделать перерыв.

Сакура сказала все это на одном дыхании, остановившись лишь в самом конце, чтобы сделать глубокий вдох. Видимо, инцидент со сталкером оставил большой шрам в сердце Сакуры, но теперь все идет к лучшему.

Перед нами развернулось множество деревьев. Я пошел впереди Сакуры, прокладывая нам путь. Дорога впереди шла под довольно большим наклоном. Так как идем мы уже довольно долго, я решил, что пора бы нам передохнуть. Я обернулся. Сакура вздрогнула, а ее плечи затряслись. Может, она не ожидала, что я оглянусь.

— Как насчет небольшой передышки? Вероятно, нам придется еще долго идти до места назначения.

Сакура, вероятно, выдохлась после получаса ходьбы по такой неровной тропе. Кажется, мое

предложение стало для нее облегчением. Я осмотрелся в поисках большого дерева, которое может закрыть нас тенью от сильной жары, и затем мы вдвоем сели у его корней, где было достаточно места для двоих. Однако Сакура решила сесть чуть подальше, возможно, из-за своего сдержанного характера. Вот только земля здесь очень неровная, так что ей, должно быть, неудобно сидеть.

— Присаживайся здесь.

— А можно?

— Да, конечно. Тебе же там неудобно, да?

— Д-да...

Сакура, все еще ведя себя сдержанно, плюхнулась рядом со мной. Она села на таком расстоянии, что рукава нашей спортивной одежды чуть ли ни касались друг друга.

— Природа великолепна, не правда ли? Мне нравится проводить большинство своего свободного времени на природе, даже если я просто отправляюсь на прогулку, — сказала Сакура.

— Учитывая, что даже Коенджи оказался удовлетворен, школа, должно быть, очень хорошо следила за этим местом. Обычно заморские джунгли куда опаснее.

— Когда мы отправились в поездку, поначалу я чувствовала себя подавленно. У меня не было друзей, и мне не очень нравится путешествовать. Я думала, что все будет в порядке, если я смогу просто оставаться в своей каюте. Будь это так, то моя жизнь осталась бы такой же, как и прежде. Но затем произошло все это. Нам сказали, что это какой-то экзамен...

Сакура взглянула на небо, прислонив спину к дереву.

— Но теперь я в каком-то смысле рада, что мы пришли сюда. Потому что раньше мне никогда не выдавался шанс вот так вот с тобой поболтать, Аянокоджи-кун...

Вместе, глубоко в лесу, мы находились в объятиях природы и чувства безмятежности.

— Мне бы хотелось остаться вот так навсегда...

— Ага.

За те три дня, что мы пробыли на этом необитаемом острове, это было самое долгое время, что

я когда-либо проводил с Сакурой наедине. Интересно, была ли это какая-то кармическая встреча двух человек без друзей. Она не казалась странной или бессмысленной. Как Сакура и сказала, мне казалось, будто мы стали немного ближе. Я бы не сказал, что мы влюбляемся или что-то подобное, а скорее, что мы стали друзьями. Это, наверное, первый раз, когда мне показалось, будто я завел друга.

— Ох... Какая жалость. Если бы я взяла свою цифровую камеру, то, наверное, смогла бы сделать отличнейшие фотографии, но...

Сакура сделала рамку из больших и указательных пальцев и несколько раз поместила нас обоих в кадр. Затем она сделала смущенное лицо, словно пожалела об этом. Это определенно правда, что камера необходима для сохранения воспоминаний. Так как в школе Сакура всегда носит с собой свою камеру, я подумал, что этот момент был бы идеальной возможностью для снятия фотографий. Сохранение воспоминаний, да? Так вот для чего Ибуки та камера.

— Но если я буду на фото, то это разве не испортит картину?

— Нет, если ты будешь на фотографии, Аянокоджи-кун, то это станет наилучшей фотогра... А! Нет! Ну, то есть, я раньше никогда не делала фотографию с другом! — крикнула Сакура, мотая головой.

Сакура была искренней. И пока мы сидели бок о бок, я внезапно уставился на нее. Сначала Сакура не замечала моего взгляда, но после долгого молчания она наконец-то заметила. Наши глаза встретились.

— Ч-что?! Что такое?!

— Успокойся. Молчи.

Сакура впала в панику. Я положил руки ей на плечи и крепко за них схватился.

— И-и-ик!

Я придвинулся ближе к Сакуре. Когда я это сделал, Сакура замерла словно лягушка, оцепеневшая от взгляда змеи. Мой взгляд был сосредоточен на ее волосах, по которым что-то ползло. Даже кто-то вроде меня, не сильно разбирающийся в насекомых, смог ее распознать. Обычно ее называют мохнатой гусеницей. И если честно, она вызывает у меня отвращение. То, как извивается ее тело, и факт того, что у нее несчетное количество ног, бросали меня в дрожь. Вероятно, она упала с дерева, у которого мы решили отдохнуть.

«Что же мне делать?» — подумал я. Если я скажу Сакуре, что по ее волосам ползет гусеница, она может запаниковать и закричать. А если гусеница заберется ей под одежду, то это будет та

еще катастрофа.

— Сакура, я хочу у тебя кое-что спросить...

— Ч-что такое?

— Ты... ладишь с насекомыми?

— Н-насекомыми?

— Да. Насекомыми. Типа кузнечиков, стрекоз и всего в таком духе.

— В-вообще нет. Я терпеть их не могу. Муравьев тоже.

— Понятно. Тогда ладно.

В таком случае, я не могу об этом сказать. Мне нужно что-то придумать. Мне бы хотелось просто по-быстрому схватить ее, но так как я городской парень, я тоже ненавижу насекомых. Даже если я попытаюсь снять ее веточкой или чем-то еще, Сакура несомненно это заметит.

— Хм-м. В любом случае, не шевелись какое-то время, хорошо?

— Х-хорошо...

После этого осторожного предупреждения я отпустил плечи Сакуры. В это время гусеница извивалась, словно собираясь куда-то. Уверен, она просто хочет уползти, и мне нужно придумать способ безопасно ее снять.

— Что такое?

Пока я пытался придумать план, Сакура наклонила свою голову с озадаченным выражением лица. Возможно, приняв движения Сакуры за опасность, гусеница отчаянно попыталась уползти. А, это нехорошо! Не дури, букашка!

Больше нельзя ждать. Я должен спасти Сакуру, даже если мне придется пожертвовать собой. Дрожащей рукой я отважно прикоснулся к волосам Сакуры. Попалась! Я дотронулся до гусеницы, быстро ее схватил и бросил в кусты. Вероятно, Сакура не поняла, что только что произошло, но я смог защитить ее.

— Ух... Мне кажется, будто на мне было что-то мерзкое...

Передохнув, мы завели дружеский разговор, пока не дошли до нашего места назначения благодаря привязанному мной платку, работавшему в качестве ориентира. Путь сюда занял меньше времени, чем я ожидал, а именно около двадцати минут. В любом случае я осторожно снял платок и вернул его Сакуре, а затем оглядел окрестности с места, где, как мне казалось, стоял Коенджи. На первый взгляд в этом лесу ничего не выделялось. Вообще. Что он искал?

— Нашла что-нибудь? — спросил я.

— Эм... А тут что-то должно быть?

Если зрение не помогает, тогда нужно положиться на другие чувства.

— Пока что давай осмотримся здесь, но не уходи настолько далеко, что мы потеряем друг друга из виду. Если мы не сосредоточимся, то, вполне вероятно, можем что-то упустить.

Опустившись на колени, мы обыскали почву и корни большого дерева, а затем попытались дотронуться до пышных зеленых листьев и ветвей над нашими головами. Горячий воздух обжигал наши ноздри. Мы также пытались прислушаться к окружению, напрягли все наши органы чувств и тщательно проверили местность, стараясь не упустить ни малейшей детали.

— Что?!

Сакура, копошившаяся в кустах неподалеку от меня, удивленно вскрикнула. Эти кусты настолько густы, что я мог разглядеть лишь часть ее тела, и поэтому я подумал, не упала ли она снова.

— Эй, взгляни! Я нашла нечто потрясающее! — сказала Сакура голосом, полным волнения и радости.

Пытаясь догадаться, о чем она говорит, я увидел множество разнообразных зеленых листьев, растущих из кустов. Также там проглядывалось нечто желтое.

— Это... кукуруза?

— Похоже на то.

Мне стало интересно, растет ли кукуруза лишь в этом месте. Я мало знаю о растениях, но было очевидно, что это что-то неестественное. Почва была другого цвета по сравнению с лесной, доказывая, что кукуруза была выращена искусственно. А еще это казалось странным потому, что кусты окружали кукурузу со всех сторон, из-за чего ее сложно обнаружить.

— Так вот что нашел Коенджи...

Он сразу заметил кукурузу и ничего не сказал из-за своей гордыни. В любом случае я был абсолютно уверен, что школьные сотрудники посещали этот необитаемый остров. И это место было тому подтверждением. Я осмотрел кукурузу, которая была весьма красива, благодаря должной культивации.

— Если б только мы принесли сумки... Мы, наверное, не сможем, но, возможно, нам стоит попробовать унести ее.

Здесь было около пятидесяти початков кукурузы, и унести их без какой-либо помощи было бы невозможно. Нам неизбежно придется сходить сюда несколько раз, если мы хотим унести всю кукурузу. Я снял с себя футболку.

— Э?! Ч-ч-ч-что ты делаешь, Аянокоджи-кун?! Для такого еще слишком рано!

Сакура уронила кукурузу, закрыв глаза руками.

— А, извиняй. Я подумал, что ты не придашь этому особого значения. погоди, что ты имеешь в виду под «слишком рано»?

Я не думал, что девушка ее возраста будет возражать против того, чтобы увидеть парня с голым торсом, но, возможно, это было неучтиво с моей стороны.

— Если мы завяжем рукава и воротник на моей футболке, то сможем воспользоваться ей как мешком. Так мы разом сможем унести больше кукурузы.

Я боялся, что если мы уйдем, и другой класс найдет это место, то они соберут кукурузу. Я хотел минимизировать этот риск.

— Мы расскажем об этом остальным, когда вернемся, а затем вернемся и соберем еще.

— Хорошо.

Неожиданный урожай принес нам обоим радость, пока мы не обнаружили несколько нежданных гостей.

— Ух ты. Смотри, Кацураги-сан! Тут невероятное количество еды!

Сакура, чье внимание было сосредоточено на кукурузе, подпрыгнула от удивления. Она спряталась за моей спиной. Увидев это, Кацураги извинился.

— Прости. Мы не хотели напугать тебя. У него также не было плохих намерений. Пожалуйста,

прости нас.

Он грозно взглянул на Яхико, настаивая, чтобы тот извинился. Подавленный Яхико извинился. Я уже встречался с этими двумя. Кацураги не выдал никакой реакции, но вот Яхико тут же узнал меня.

— Эй, ты же тот вчерашний шпион!

Яхико повысил голос и злобно закричал. Сакура снова подпрыгнула от испуга и свернулась калачиком. Увидев это, Кацураги ударил крепко сжатым кулаком по голове Яхико с глухим стуком.

— Меня зовут Кацураги, класс А. Это Яхико. Хоть это и второй раз, когда мы встречаемся, я думаю, нет ничего плохого в том, чтобы представиться снова, верно?

— Я Аянокоджи, класс D. А Это Сакура.

Обменявшись короткими приветствиями, Кацураги взглянул на большое количество кукурузы.

— Ее нашли вы. Не волнуйтесь, мы не собираемся забирать ее прямо у вас из-под носа. Вот только если кто-то другой найдет это место, то, скорее всего, они все заберут.

— Тут мы ничего не можем поделать. Нас здесь всего лишь двое.

У нас не было выбора, кроме как молиться, что больше никто не найдет это место. Есть идея спрятать кукурузу, но это не уменьшит потенциальной опасности.

— Идиоты. Один из вас может остаться и присматривать за ней! Верно, Кацураги-сан?

— Это ты, по всей видимости, не понимаешь ситуации, Яхико. Не игнорируй опасность перемещения по лесу одному. Это и так сложно для группы парней, а если в ней есть и девушки, то в любом случае возникнут некоторые ограничения того, что вы можете делать.

Вот почему Кацураги не пошел в лес один.

— Мы поможем вам.

— Т-ты серьезно, Кацураги-сан? Но работать вместе с классом D...

Яхико очевидно хотел отказаться, но замолчал, как только Кацураги взглянул на него суровым взглядом.

— Мы ценим твое предложение, но наш класс сказал нам быть осторожными. Они разозлятся, если узнают, что мы положились на помощь класса А. Прости, но мы должны отказать.

Это было ложью, но у Кацураги не осталось иного выбора, кроме как сдаться.

— Понятно. Мы не можем принуждать вас. Однако можете ли вы доверять нам? Как только вы уйдете, существует вероятность того, что мы все утащим, верно?

— В таком случае у меня не останется выбора, кроме как упустить все, что я не смогу унести.

Кацураги молча ушел с дороги. Сакура все еще выглядела обеспокоенной, когда мы рванули отсюда. Затем, вернувшись в лагерь, мы с Сакурой рассказали всем о кукурузе.

— Какая великолепная находка, Аянокоджи! Ты тоже, Сакура! Пошли за ней, Ямаучи!

Ике окликнул находящегося рядом Ямаучи. Увидев, как мы с Сакурой говорим с Ике, Ямаучи рванул к нам с невероятной скоростью. Он схватил меня за руку и отдернул в сторону от Сакуры.

— Э-э-эй, ты! Почему ты был наедине с Сакурой и без футболки?! Почему?! А?!

— Успокойся. Это недопонимание, только и всего. Мы не делали ничего такого.

Я не знаю, что там Ямаучи себе напредставлял, но сейчас было не время углубляться в это.

— Мне нужно поговорить с Хиратой. Прости.

— Я доверял тебе, Аянокоджи!

Ямаучи возмущался и бесновался, пока я шел сообщить о нашей находке Хирате. Вскоре мы собрали команду учеников, которая отправится из лагеря за кукурузой. Также мы решили разведать и другие места, чтобы найти больше еды. Примерно в час дня все вернулись со сбора кукурузы.

— Мы принесли кучу еды!

Сумка выглядела набитой битком.

— Но это было довольно опасно. Неподалеку был тот парень из класса А, Кацураги.

Судя по всему, Кацураги не смотался с кукурузой после того, как мы ушли. Вместо этого он остался там, чтобы наблюдать за нами. Были ли намерения Кацураги хорошими или плохими, узнать наверняка мы не могли.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/710317>